

УДК 03.09.55

DOI: 10.18384/2310-676X-2018-5-261-272

«ЗЕЛЕННЫЕ» В ФРГ КАК ПОЛИТИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН И ЕГО ОСМЫСЛЕНИЕ В НЕМЕЦКОЙ ИСТОРИКО-ПОЛИТОЛОГИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ КОНЦА XX – НАЧАЛА XXI ВЕКОВ

Вититнев С.Ф., Курков Н.В.

Московский государственный областной университет

141014, Московская область, г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24

Аннотация. Статья посвящена деятельности германской партии Союз-90/Зеленые. Взяв на вооружение идею защиты окружающей среды, «зеленые» изначально с антисистемных позиций подвергают критике внешнюю и внутреннюю политику государства и всех существующих политических партий. Со временем отказавшись от бывшего радикализма, «зеленые» на правах младшего партнера социал-демократов входят в состав правительственной коалиции. Однако после ее распада в середине первого десятилетия XXI в. их поиски политических партнеров как на земельном, так и федеральном уровнях не увенчались успехом. Обращаясь к публикациям, вышедшим в свет в период становления «зеленых» как парламентской партии, авторы раскрывают некоторые из причин, обусловивших подобное развитие событий.

Ключевые слова: современная Германия, экологическое движение, «зеленые», правительственная коалиция, парламентская партия.

THE “GREENS” IN GERMANY AS A POLITICAL PHENOMENON AND ITS INTERPRETATION IN GERMAN HISTORICAL AND POLITICAL LITERATURE OF THE LATE XX – EARLY XXI CENTURIES

S. Vititnev, N. Kurkov

Moscow Region State University

24, Very Voloshinoy ul., Mytishchi, 141014, Moscow Region, Russian Federation

Abstract. Article is devoted to the activities of the German party Soyuz 90 / the Greens. Having adopted the idea of environment protection, the "greens" initially criticize the foreign and domestic policy of the state and all existing political parties from anti-system positions. Over time having refused former radicalism, the "greens" entered the government coalition as the junior partner of social democrats. However, when it disintegrated in the middle of the first decade of the 21st century, their search of political partners both at the land, and federal levels wasn't successful. Addressing the publications which were published during the period when the "greens" were forming as a parliamentary party the authors disclose some of the reasons which determined similar succession of events.

Key words: modern Germany, ecological movement, the “greens”, governmental coalition, parliamentary party.

Последние десятилетия XX в. были ознаменованы появлением в целом ряде индустриально развитых стран экологических движений, призывавших в условиях набирающего силу экологического кризиса кардинальным образом изменить отношения человечества с природой, осуществляя переход к альтернативному типу цивилизационного развития, что предполагало утверждение новых способов производства и потребления, техники и технологии, изменение ценностных ориентаций общества.

Одновременно экологические движения и возникшие на их основе партии подвергали суровой критике политику, проводимую правительственными кругами, идеологически и практически отстаивали положение о необходимости отстранения их от власти, оказывая давление как на парламентском, так и внепарламентском уровне. Наиболее значительных успехов экологи добились в Федеративной Республике Германия. Не желая ограничиваться проведением уличных митингов и демонстраций, они начинают вести успешную борьбу за депутатские мандаты первоначально земельных парламентов-ландтагов, а после партийной институализации в 1980 г. посылают своих представителей в бундестаг.

При этом, обретя парламентский статус, «зеленые» изначально сознательно стремились демонстрировать стиль политического поведения, присущий внепарламентским движениям, закрепляя за собой роль внесистемной оппозиционной партии нового типа, к которой не применимы основанные на дихотомическом делении характеристики «правая» или «левая». Такая постановка вопроса определялась не

только экологическими приоритетами «зеленых», но и тем, что к моменту возникновения партии в ее рядах оказались выходцы из организаций, представлявших все оттенки политического спектра.

Это предопределило возникновение нескольких внутрипартийных течений, противоборство которых привело к вытеснению правых, а затем и левых радикалов, на протяжении лет задававших тон среди экологов, что имело своим следствием приход к руководству представителей течения «реалистов». С подачи последних «зеленые» после поглощения Германской Демократической Республики Западной Германией в 1990 г., в надежде укрепить влияние на востоке страны объединяются с далекой от левого радикализма природоохранительной организацией либерального толка Союзом-90, а в дальнейшем, сочтя целесообразным наладить тесное сотрудничество с СДПГ, получают министерские портфели в правительстве, возглавляемом Г. Шредером, пребывавшем у власти вплоть до 2005 г.

Казалось бы, корректировка былых подходов и принципов, определявшая направленность движения экопартии по пути системной интеграции, взятие на вооружение идеологических установок либерального толка (мультикультурализм, интеграция иммигрантов в германское общество, разрешение однополых браков, ограничение возможностей государства вмешиваться в личную жизнь граждан, признание необходимым сохранения Германией членства в НАТО и т. д.) должна была стать залогом долговременности ее политических успехов, гарантией получения пропуска в коридоры власти.

Более того, среди «зеленых» после распада коалиции с СДПГ, что было связано с проведением в 2005 г. долгосрочных выборов, по итогам которых социал-демократы вошли в новое правительство во главе с христианскими демократами, приобретает популярность идея последовать этому примеру. Так, в 2009 г. руководство земельной организации «зеленых» в Сааре высказывается в пользу создания коалиции с клерикально-консервативным Христианско-демократическим союзом и либеральной Свободно-демократической партией. И хотя это решение вызвало критику со стороны «партийных левых», определивших его как «проблематичное и фатальное», объединение просуществовало лишь до января 2012 г., прецедент был создан.

Тем не менее с тех пор, несмотря на готовность «зеленых» создавать политические союзы, возможность которых на протяжении долгих лет отвергалась, надежды экопартии на вхождение в состав правительств как земельного, так и федерального уровня, не были реализованы. Примером могут служить переговоры, проходившие осенью 2018 г. после очередных выборов в бундестаг между Союзом 90/Зеленые, ХДС/ХСС и СвДП по созданию правительственной коалиции «Ямайка», именуемой подобным образом, поскольку официальные цвета партий, принимавших в них участие – черный, зеленый и желтый – составляли цвета флага государства Ямайка [2].

Несмотря на заявления лидеров «зеленых» о том, что позиции сторон по вопросам защиты окружающей среды, сельского хозяйства и иммиграции близки и осталось договориться лишь по отдельным пунктам, а также о готов-

ности партии идти на компромиссы, переговоры закончились провалом [2]. В итоге в начале 2018 г. была сформирована очередная «большая коалиция» в составе ХДС/ХСС и СДПГ, участники которой не нуждались в поддержке эко-партии, отводя ей в очередной раз роль парламентской оппозиции.

Подобное развитие событий неслучайно. Помимо обстоятельств, связанных с количеством голосов, полученных на выборах каждой из партий, потенциально обладающих способностью принять участие в формировании правительства большинства, и, как следствие, стремящихся обрести приемлемых для решения этой задачи партнеров, немаловажную роль сыграли причины более глубокого характера и имеющие давнее происхождение, а потому препятствующие вхождению «зеленых» в состав правительственной коалиции во главе с христианскими демократами. Более того, судя по всему, в этом качестве «зеленые» не предстают даже в глазах их союзников по двум правительственным коалициям прошлых лет социал-демократов, о чем говорят скромные политические результаты сотрудничества этих партий в последующие годы не только на федеральном, но и на земельном уровнях.

Можно предположить, что так называемые этаблированные партии отнюдь не торопятся расставаться с предубеждениями в отношении «зеленых», имевшими место в предшествующие десятилетия после выхода экологистов на политическую арену.

С этой точки зрения безусловный интерес представляют те оценки и характеристики «зеленых», которые можно обнаружить в исторической и политологической литературе конца

XX – начала XXI в., вышедшей из под пера авторов как консервативной, так и либерально-реформистской ориентации, идейно близких как ХДС/ХСС, так и СДПГ.

Обращаясь к сочинениям авторов, стоящих на позициях политического консерватизма, можно обнаружить однозначно негативное отношение к деятельности участников экологического движения, в первую очередь к партии «Зеленые», заявлявшей о своем намерении использовать как внепарламентские, так парламентские формы борьбы за преодоление индустриального способа производства, губительного для окружающей среды, что предполагало отрицание существующих политических институтов, включая государство и партии, выступающих за его сохранение.

Так, Г. Лангут в книге «Зеленый фактор: от движения к партии» указывал на существовавшие связи между возникновением движения «зеленых» и выступлениями леворадикального студенчества «поколения 68 года» [13, S. 79].

В этом же духе высказывался другой консервативный автор Х. Фогт, писавший, что «зеленые» – партия левых экстремистов, ряды которой наполнены выходцами из прокоммунистических и анархистских объединений [9, S. 132, 148], стремящихся изменить общественное устройство, в частности производственные отношения, утвердив общественную собственность на средства производства [9, S. 180].

Развивая эту тему в книге «С коммунистами и «зелеными» в 90-е годы» К. Бранд и Х. Глеумес называли «зеленых» составной частью леворадикального движения, продуктом

разложения «новых левых» и коммунистических марксистских групп догматического толка [3, S. 8]. При этом в качестве доказательства близости «зеленых» к коммунистам приводятся политические призывы тех и других относительно необходимости выхода ФРГ из блока НАТО [3, S. 8].

По определению же Ф. Дормана, «зеленые» представляют собой новую антирыночную партию, преследующую цель осуществить всеохватывающие «культурно-революционные преобразования» [7, S. 1].

Резкой критике консервативные авторы подвергали практически все идейно-политические установки «зеленых». Так, Г. Лангут обвинял их в нежелании следовать нормам и правилам парламентской демократии, функционирование которой предполагает заключение компромиссных соглашений [13, S. 79]. Что же касается концепции базисной демократии, которая, по утверждениям «зеленых», обосновывает особый тип политической организации общества, характеризуемый высокой степенью вовлеченности граждан в принятие политических решений и действий по их реализации [1, с. 92], то она, напротив, предполагает замену власти народа властью кадрового меньшинства [13, S. 86].

«Зеленые», по утверждению В. Шлаффке, отвергают основы общественного устройства страны, парламентскую демократию, не желают признавать волеизъявление большинства [6, S. 35–36], оправдывают акты насилия в отношении представителей государственной власти [6, S. 40]. По словам Х. Фогта, «зеленые» видят в своих депутатах, избранных в бундестаг, не выразителей воли народа, а элитар-

ного меньшинства, что противоречит конституционным нормам [6, S. 77].

Антиконституционное начало, согласно мнению Г. Тимера, просматривается в отношении «зеленых» к семье, воспринимаемой ими как союз чередующихся партнеров, а также в навязывании большинству населения установок, распространенных в среде социальных маргиналов [6, s. 112].

Помимо этого, обличая представительную демократию как политический спектакль, служащий оглушению населения и маскирующий несправедливость общественного устройства, «зеленые» считают возможным, проводя свою политическую линию, задействовать «средства и институты», предоставляемые им столь презираемой властью [19, S. 54]. В целом же политическое поведение «зеленых» сопряжено с нагнетанием эсхатологических настроений, связанных со страхами относительно возможности начала мировой войны, экологической катастрофы и т. д. [19, S. 41].

Одновременно «зеленые», по словам С. Айзея, посредством постоянного морализирования стремятся диффамировать своих оппонентов [8, S. 251]. Помимо этого, создавая свои идеологические конструкции, «зеленые», как правило, противопоставляют утопические проекты реальности, руководствуясь принципом, согласно которому если реальность не соответствует их взглядам, то «тем хуже для реальности» [8, S. 254–255].

Положение об утопичности экологических, социально-экономических, политических теорий, идейных установок, программ, инициатив, предложений «зеленых» разделялось практически всеми авторами консер-

вативного направления. Так, согласно утверждению К.-Р. Кабелитца, они отказываются постичь очевидную истину, что рост экономики и технический прогресс создают предпосылки для осуществления эффективных природоохранительных мероприятий, а перспективы реализации их программ по преодолению индустриального общества и организации сельскохозяйственного производства, в первом случае приведет к возврату «в деревни и леса» [6, S. 113], а во втором – разорению немецких крестьян [6, S. 201]. В энергетическое средневековье приведет и реализация отказа от ядерной энергетики [6, S. 217].

По мнению Б. Шмидбауэра, «утопическими были и все предложения по защите окружающей среды в бундестаге [16, S. 364]. Как утопическая оценивалась консервативными авторами и экономическая концепция «зеленых», поскольку те в качестве приоритетной задачи видели не обеспечение населения товарами и услугами, а устранение последствий экологического кризиса, ущерба окружающей среде [4, S. 372], возлагая ответственность за них на крупный бизнес [4, S. 367].

Вставая на защиту его интересов, Р. Бирет заявлял, что, отрицая сложившееся отношение собственности, «зеленые» не выдвигают реальную альтернативу, предпочитая рассуждать о необходимости децентрализации социальной и производственной сферы, в данном случае также демонстрируя свою непоследовательность [6, S. 138]. Абсолютно контрпродуктивна и выдвигаемая «зелеными» идея создания альтернативного сектора экономики, функционирующего в соответствии с принципом демократического само-

управления, о чем свидетельствовал опыт реформ, проводившихся в свое время в Югославии [6, S. 166].

Крайне негативная оценка в консервативной литературе дается достаточно ограниченной на тот момент практике сотрудничества «зеленых» и социал-демократов. И те, и другие в той или иной степени, по мнению ряда авторов, были подвержены влиянию пацифистских, антирыночных, антикапиталистических, антипрогрессистских, технократических идей [19, S. 104]. Говоря о политике СДПГ в отношении «зеленых», Х.-П. Шварц ставил ей в вину неспособность воспрепятствовать тем провести своих депутатов в бундестаг, а также имевший место в Гессене прецедент, связанный с созданием коалиционного правительства [17, S. 21–23]. При этом делался вывод, что социал-демократы оказались под влиянием эко-партии, а потому задачу, связанную с минимизацией ее политического влияния на избирателей, должна взять на себя партия христианских демократов [17, S. 24], категорически отвергающая намерения «зеленых» изменить статус ФРГ в составе Североатлантического альянса и привнести в молодежную среду свои идеи и лозунги, многие из которых напоминают нацистские [17, S. 25–27].

Авторы в работах, посвященных «зеленым», либерально-реформистского направления, которые также не были чужды обличительного пафоса, все же стремились придерживаться принципа научного объективизма, и потому не давали излишне однозначной интерпретации фактов, имеющих отношение к деятельности «зеленых». В этом плане весьма пока-

зательна работа В.-П. Бюрклина «Зеленая политика», ставшая одним из первых в германской историографии комплексных исследований экологического движения. Успехи «зеленых» в избирательных кампаниях, по мнению автора, были связаны с тем, что им удалось предложить избирателям «новые ценности и новую идеологию», созвучные тем изменениям, которые произошли в обществе, посредством чего осуществляется «делегитимация эстаблированной политической элиты и легитимируются собственные властные притязания» [5, S. 5].

В то же время появление «зеленых» – «симптом эколого-радикального установочного синдрома», «сформировавшегося в ходе немецкой истории» [5, S. 93], а их духовные корни уходят в «идеалистическо-романтический протест» XVIII–XIX вв., нашедший свое выражение в критике как средневекового абсолютизма, так и рационализма Просвещения.

История партии «зеленых» и разнообразные аспекты проводимой ею политики рассматриваются в книге Й. Группа «Прощание с принципами. «Зеленые» между коалицией и оппозицией». Отмечая, что вопрос о политической природе экопартии вызывает дискуссии в научных и политических кругах, автор относит ее к левой части политического спектра. Тем не менее в силу отсутствия внутреннего единства, существования в партии враждующих течений, говорить однозначно о ее перспективах невозможно. Так, сторонники течения «фундаменталистов» утверждают, что партия не должна быть ни правой, ни левой [11, S. 85], а находиться в авангарде, экоконсерваторы же хотят ее видеть в роли «Эко-

ХДС» [11, S. 25–26], эко-либералы высказываются за создание «широких коалиций», «реалисты» хотят вступить в коалицию с СДПГ, тогда как эко-социалисты считают, что нужно оказывать давление на ее левый фланг [11, S. 100].

Вопрос о противоречиях среди «зеленых» и неопределенности их политического будущего также поднимался П. Гаттером, указывавшим на наличие внутривнутрипартийных течений, ведущих друг с другом острые политические дискуссии [10, S. 255–256].

Способность «зеленых» и социал-демократов выступать в роли политических партнеров становится предметом анализа О. Тольмайна и Д. Винкеля. Отмечая, что обе партии на протяжении ряда лет взаимодействуют на муниципальном и даже земельном уровнях, авторы приходят к выводу о наличии возможности формирования ими в будущем федерального правительства. При этом ее реализация зависит от того, станут ли «зеленые» обычной партией, пусть даже экологически ориентированной, склонной к морализированию, что принесет ей некоторую оригинальность, или сохранят враждебность существующей политической системе [18, S. 8].

Различные аспекты деятельности «зеленых» рассматриваются Р. Хюллена в книге «Идеология и борьба за власть у “зеленых”». Задаваясь вопросом, к какому типу партий могут быть отнесены «зеленые», автор делает вывод о том, что они представляют собой «контрмодель» народной партии (типа ХДС или СДПГ) и являются политическим союзом, позиционирующим себя как рупор тех, кто находится в тяжелом социальном положении. Для

«зеленых» характерны плюрализм и гетерогенность, что заставляет задуматься о их способности выработать специфическую идеологию и программу. Выражением претензии «зеленых» быть в этом отношении оригинальными становятся их заявления о том, что они не правые и не левые, а находятся впереди, а также стремление освободить свою идеологию от логических противоречий, доказать реализуемость ее положений в сфере практики.

Согласно оценке Р. Хюллена, в экопартии представлены носители как правых, так и левых взглядов. Это ведет к тому, что в политическом отношении среди «зеленых» можно встретить сторонников парламентской демократии, гуманного социализма, эко-диктатуры [12, S. 49]. Их объединяет то, что в своих философских рассуждениях центральное место они отводят понятию «экология» [12, S. 52]. Многие из «зеленых» вообще придают экологии «статус мировоззренчески обоснованного секуляризованного священного учения», распространение которого должно способствовать «утверждению нового взгляда на мир, новых парадигм мышления» [12, S. 55].

При этом Р. Хюллен отмечал у «зеленых» так называемые «программные мутации», связывая их с усвоением ценностей либеральной демократии, что обусловлено «цивилизующим воздействием» включения «зеленых» в систему парламентских связей и приходит в противоречие с «тоталитарно-деструктивным стилем борющихся против «системы» оппозиционеров» [12, S. 462]. Такого рода тенденции к «системной» интеграции оценивались автором положительно, поскольку оз-

начают отказ от старых идеологических и поведенческих парадигм, большинство которых были выработаны в 80-е гг. под воздействием левых радикалов [12, S. 463].

Наиболее фундированным исследованием конца XX в., посвящённым экологическому движению, стала работа Й. Рашке «Зеленые: как они возникли, кто они такие». Исследуя социально-политическую природу эко-партии, автор приходит к выводу, что она играет роль индикатора постиндустриальных общественных изменений и одновременно выступает как участник этого процесса, стремящийся определить его направленность, ведя борьбу против «этаблированных партий власти» [14, S. 19]. В «зеленых» концентрируются эмансипационные возможности упомянутых изменений. Возникновение постиндустриального общества сопряжено с изменениями не только на социально-экономическом уровне. На культурном уровне они коррелируются с явлением «идеологического постмодернизма», носителями которого являются «зеленые», ставшие постмодернистами против собственной воли, поскольку «реактивируют многие традиционные идеологии и опираются на разнообразный культурный потенциал» [14, S. 19]. Речь идет о том, что идеологическое структурирование «зеленых», связанное с потребностью интерпретировать окружающий их мир, своим результатом имело использование положений, заимствованных из различных областей знания: как научного, так и религиозного, антропософского, спиритуалистического [14, S. 37]. Помимо этого, идейная гетерогенность «зеленых», по мнению Й. Рашке, определяется тем, что они воз-

никли как «протестная собирательная партия» [14, S. 42], вобравшая в себя выходцев из самых разных политических организаций.

Называя «зеленых» левой партией, Й. Рашке отмечает, что они действуют на поле «новой политики», выражением чего служит дистанцирование от «этаблированных» партий и подчеркнутое внимание к вопросам экологии и образа жизни [14, S. 49]. Но, рассматривая экологию как основной пункт своей программы, они также продемонстрировали различие подходов к этой теме, интерпретируя ее в натуралистическом, морализаторском или спиритуалистическом ключе [14, s. 70]. Анализируя деятельность эко-партии, «приобщившейся» к кормилу государственного управления, войдя в состав правительственной коалиции с СДПГ, автор задается вопросом – насколько «зеленые» готовы к исполнению этой роли, обладают ли они необходимым для этого стратегическим мышлением [15, S. 20].

Рассматривая стиль политического руководства лидеров эко-партии, ее взаимоотношения со старшим партнером по коалиции, идейно-политические приоритеты, отстаиваемые ведущими внутрипартийными течениями, Й. Рашке указывает на отсутствие у «зеленых» продуманной стратегии [15, S. 27], что ведет к ограничению собственных возможностей, зависимости от внешних факторов, отсутствию сил для проведения политики «активного центризма» [15, S. 28]. За этими словами просматривалась обеспокоенность за судьбу «красно-зеленого» правительственного эксперимента, неудача которого была чревата смещением оси политической жизни страны впра-

во, что не вызывало воодушевления у большинства представителей либерально-реформистского течения.

Относительно краткий обзор публикаций, вышедших в свет в конце XX – начале XXI вв. из-под пера германских авторов, позволяет более глубоко понять причины, препятствующие превращению «зеленых» в полноценных партнеров в сфере государственного управления наиболее влиятельных германских партий ХДС/ХСС и СДПГ, а в конечном счете, обозначить перспективы подобного сотрудничества.

Очевидно, что противоречия, существующие между «зелеными» и их предполагаемыми политическими партнерами, более основательны, чем это представляется в настоящее время самим «зеленым», а точнее говоря, их партийным лидерам. И эти противоречия, не преодоленные в полной мере вплоть до наших дней, со всей очевидностью обнаруживаются при обращении к рассмотренным выше публикациям.

С большой степенью вероятности можно предположить, что «зеленые» в глазах как ХДС/ХСС, так и СДПГ по-прежнему предстают как носители гипертрофированного левого и даже радикального начала, наличие которого делает экопартию не слишком подходящим партнером для создания правительственной коалиции, поскольку ожидаемые идейно-политические разногласия помешают лидирующей партии в полной мере реализовать свою программу.

Такого рода опасения имеют под собой определенные основания, поскольку «зеленые», несмотря на все метаморфозы, произошедшие с ними за два

последних десятилетия, по-прежнему представляют левый фланг германской партийно-политической системы, что находит выражение в их подходах к самому широкому кругу вопросов, стремление решать которые выражается не только в принятии тех или иных программных документов, но и в проведении ряда внепарламентских акций.

Не следует забывать и того, что «зеленые», пользуясь поддержкой лишь примерно 10% избирателей, а значит, имея достаточно ограниченную социальную базу, далеко не при всех политических раскладах, даже независимо от сказанного выше, в состоянии заинтересовать крупные политические партии, позиционируя себя в качестве потенциального партнера. Более того, вероятность стать таковым уменьшается, благодаря наличию либеральной Свободно-демократической партии (чье политическое влияние сопоставимо с влиянием «зеленых»), неоднократно входившей в правительства, возглавляемые представителями этаблированных партий, которые к тому же вопреки традиционной конкуренции в случае необходимости (подобно тому, как это произошло в феврале 2018 г.), готовы идти на создание так называемой «большой» коалиции.

Гипотетически ситуация может измениться при условии, если экопартия во имя реализации своих правительственных амбиций сочтет целесообразным еще больше сместиться вправо, существенным образом пересмотреть свои идейно-политические условия, заметно нивелировать особенности, отличающие ее от всех прочих субъектов, представленных на политической арене. В этом случае можно предположить, что «зеленые» стол-

кнутся с проблемой самоидентификации, потеряют значительную часть своих сторонников, наличие которых определяется местом и функцией экопартии в рамках сложившейся партийно-политической системы. Очевидно и то, что наиболее радикальная перестройка основ существования экопартии потребует для сближения с консерваторами из ХДС/ХСС. Однако, как представляется, лимит уступок со стороны «зеленых» приближается к завершению, так как следование подобным курсом может обернуться для них не только потерей идентичности, но и потерей всякой политической субъектности, в особенности на фоне освоения экологической проблематики другими партиями.

Что же касается сотрудничества с СДПГ, то его осуществление не предполагает столь очевидной политической капитуляции, но в любом случае речь идет о серьезных уступках со стороны «зеленых», о чем свидетельствует опыт их совместной работы в коалиционном правительстве.

При этом, если формирование такового в 2018 г. в союзе с христианскими демократами стало невозможным в силу достаточно большого количества

непреодоленных разногласий, то в отношении социал-демократов это изначально было связано с недостаточным количеством голосов, полученных обеими партиями. Как могли развиваться события в другом случае – дать однозначный ответ довольно сложно, поскольку интенсивность сотрудничества между партиями в последние годы не была высока, что определялось рядом противоречий по вопросам внешней и внутренней политики [20].

Подводя итоги сказанному, отметим, что понимание перспектив и проблем современного политического статуса «зеленых» со всей очевидностью предполагает обращение к массиву публикаций, вышедших в свет на этапе генезиса «зеленого» движения, что доказывает в очередной раз справедливость известной истины, согласно которой знание прошлого дает понимание настоящего и позволяет заглянуть в будущее. Именно этим соображением руководствовались авторы настоящей статьи, предпринимая попытку рассмотреть политические проблемы современной Германии в оценке немецких историков.

Статья поступила в редакцию 27.09.2018

ЛИТЕРАТУРА

1. Вититнев С.Ф. Экологическое движение в ФРГ: генезис, идеология, функции. М.: Папирус-про, 2004. 248 с.
2. Рязанова Э. «GroKo» повторяется: когда в Германии появится новое правительство? 23.01.2018 // POLITIQ [сайт]. – URL: <https://politiq.ru/2018/01/23/groko-povtoryaetsyakogda-v-germanii-poyavitsya-novoe-pravitelstvo> (дата обращения: 28.10.2018).
3. Brand C., Gleumes H. Mit Kommunisten und Grünen in die 90er Jahre?: Strukturen u. Entwicklungstendenzen des linksradikalen Bündnisgeflechts an den Hochschule der BRD. Bonn, 1986.
4. Bierett R. Zwischen Schlaraffenland und Zwangsverricht. Die Wirtschaftsprogrammtik der Grünen // Die Grünen auf dem Prüfstand: Analyse einer Partei. Bergisch Gladbach, 1987.
5. Bürklin W.-P. Grüne Politik: Ideologische, Zyklen, Wähler und Parteinsystem. Oplanden, 1984.

6. Das grüne Chaos. Enttarnung einer verfehlten Politik. Köln, 1985.
7. Dormann F. Die Grünen. Repräsentationspartei der Neuen Linken. Bonn, 1992.
8. Eisel S. Die Gefahr der Irrationalen. Wie die Grünen der ideologischen Versuchung erliegen // *Die Grünen auf dem Prüfstand: Analyse einer Partei*. Bergisch Gladbach, 1987.
9. Fogt H. Die Grünen und die Neue Linke. Zum innerparteilichen Einfluß der organisierten Linksradikalismus // *Die Grünen auf dem Prüfstand: Analyse einer Partei*. Bergisch Gladbach, 1987.
10. Gatter P. Die Aufsteiger. Ein politisches Porträt der Grünen. Hamburg, 1987.
11. Grupp J. Abschied von den Grundsätzen. Die Grünen zwischen Koalition und Opposition. Berlin, 1986.
12. Hüllen R. Ideologie und Machtkampf bei den Grünen. Bonn, 1990.
13. Langguth G. Der grüne Faktor. Von der Bewegung zur Partei // Osnabrück. Zürich, 1984.
14. Raschke J. Die Grünen: Wie sie wurden, was sie sind. Köln, 1993.
15. Raschke J. Sind die Grünen regierungsfähig? Die Selbstblockade einer Regierungspartei // *Aus Politik und Zeitgeschichte*. 2001. № 10.
16. Schmidbauer B. Anspruch und Wirklichkeit. Bilanz grüner Umweltpolitik // *Die Grünen auf dem Prüfstand: Analyse einer Partei*. Bergisch Gladbach, 1987.
17. Schwarz H.-P. Vorwort // *Die Grünen auf dem Prüfstand: Analyse einer Partei*. Bergisch Gladbach, 1987.
18. Tolmein O. Vorwort // *Ökorepublik Deutschland. Erfahrungen und Perspektiven rot – grüner Zusammenarbeit*. Hamburg, 1986.
19. Vorsicht: Grüne Fälle. Die Partei der falschen Hoffungen. Köln, 1987.
20. Wir sorgen für Sicherheit und erhalten die Freiheit, 03.07.2017 // Bündnis 90 / Die grünen [website]. – URL: <https://www.gruene.de/themen/gruene-themen-von-a-bis-z/wir-sorgen-fuer-sicherheit-und-erhalten-die-freiheit.html> (дата обращения: 28.10.2018).

REFERENCES

1. Vititnev S.F. [The ecological movement in Germany: genesis, ideology, functions]. Moscow, Papyrus-pro, 2004. 248 p.
2. Riazanova E. ["GroKo" repeats: when will the new government appear in Germany? 21.01.2018]. In: *POLITIQU* [website]. Available at: <https://politiq.ru/2018/01/23/groko-povtoryaetsya-kogda-v-germanii-poyavitsya-novoe-pravitelstvo> (accessed: 28.10.2018).
3. Fire C., Gleumes H. [With communists and Greens in the 90s?: Structures and development trends of the left radical alliance network to the college of the FRG]. Bonn, 1986.
4. Bierett R. [Between land of Cockaigne and Zwangsvericht. The Wirtschaftsprogramm of the Greens]. In: *Die Grünen auf dem Prüfstand: Analyse einer Partei*. Bergisch Gladbach, 1987.
5. Bürklin W.-P. [Green politics: Ideological, cycles, voters and Parteinsystem]. Oplanden, 1984.
6. [The green chaos. Exposure of a wrong politics]. Cologne, 1985.
7. Dormann F. [The Greens. Representation party of the new lefts]. Bonn, 1992.
8. Eisel S. [The danger of the irrational. Like the Greens of the ideological temptation succumb]. In: *Die Grünen auf dem Prüfstand: Analyse einer Partei*. Bergisch Gladbach, 1987.
9. Fogt H. [The Greens and the new left. To the inner-party influence the organised link radicalism]. In: *Die Grünen auf dem Prüfstand: Analyse einer Partei*. Bergisch Gladbach, 1987.
10. Fence P. [The promoted teams. A political portrait of the Greens]. Hamburg, 1987.
11. Trench J. [Resignation of the principles. The Greens between coalition and opposition]. Berlin, 1986.
12. Covers R. [Ideology and struggle for power with the Greens]. Bonn, 1990.

13. Langguth G. [The green factor. From the movement to the party]. In: *Osnabrück*, Zurich, 1984.
14. Raschke J. [The Greens: How they became what they are]. Cologne, 1993.
15. Raschke J. [Are the Greens governmentable? The self-blockade a ruling party]. In: *Aus Politik und Zeitgeschichte*. 2001, no. 10.
16. Schmidbauer B. [Claim and reality. Balance of green environmental politics]. In: *Die Grünen auf dem Prüfstand: Analyse einer Partei*. Bergisch Gladbach, 1987.
17. Black H.-P. [Preface]. In: *Die Grünen auf dem Prüfstand: Analyse einer Partei*. Bergisch Gladbach, 1987.
18. Tolmein O. [Preface]. In: *Ökorepublik Deutschland. Erfahrungen und Perspektiven rot – grüner Zusammenarbeit*. Hamburg, 1986.
19. [Care: Green cases. The party the wrong court fun gene]. Cologne, 1987.
20. [We provide security and freedom, 03.07.2017]. In: *Bundnis 90 / Die grünen* [website]. Available at: <https://www.gruene.de/themen/gruene-themen-von-a-bis-z/wir-sorgen-fuer-sicherheit-und-erhalten-die-freiheit.html> (accessed: 28.10.2018).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Вититнев Сергей Федорович – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры политологии и права Московского государственного областного университета;
e-mail: svititnev@yandex.ru

Курков Николай Васильевич – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры новой, новейшей истории и методологии Московского государственного областного университета;
e-mail: kurkowkonstanti@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Sergey F. Vititnev – doctor of historical sciences, professor, professor of the department of political science and law, Moscow Region State University;
e-mail: svititnev@yandex.ru

Nikolay V. Kurkov – doctor of historical sciences, professor, professor of the department of modern, contemporary history and methodology, Moscow Region State University;
e-mail: kurkowkonstanti@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Вититнев С.Ф., Курков Н.В. «Зеленые» в ФРГ как политический феномен и его осмысление в немецкой историко-политологической литературе конца XX – начала XXI веков // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2018. № 5. С. 261–272.
DOI: 10.18384/2310-676X-2018-5-261-272

FOR CITATION

Vititnev S., Kurkov N. The “Greens” in Germany as a Political Phenomenon and its Interpretation in German Historical and Political Literature of the Late XX – Early XXI Centuries. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: History and Political Sciences*, 2018, no. 5, pp. 261–272.
DOI: 10.18384/2310-676X-2018-5-261-272